— Еще одно ужасное последствие действий моих родителей, — проговорил Уилл, голос его был полон горечи. — Смерть Элии и ее детей тоже лежит на моей совести. Отец не сделал ничего, чтобы предотвратить трагедию, а мать... она стала частью причины, по которой все это произошло. — Не стоит винить только их, — возразил Артур. — Принц Рейегар совершил чудовищную ошибку, бросив их на произвол судьбы в Красном замке. — Я думал, вы его высоко ценили? Говорили, что он хороший человек, — удивился Уилл. — Да, он был таковым, и я помню его добрые дела, но... время переделывает большинство людей. Оставить Элию и собственных детей, чтобы отправиться на юг с другой женщиной, и даже не сказать ей об этом... это не поступки благородного или хорошего короля. — Артур признал это, и его слова удивили Уилла. — Думаю, даже у великих людей есть свои недостатки. Я буду бояться того дня, когда кто-нибудь расскажет мне о моих, — произнес Уилл, — но вы правы... я должен учиться на них. Так скажите мне, в чем мои недостатки, сир Артур Дэйн. Никто не знает меня лучше, чем вы. — Ну, прежде всего, это ваша недавняя склонность к неуверенности в себе и взваливанию на свои плечи тяжести чужих последствий, — ответил Артур. — Похоже, они наиболее распространены в данный момент, иначе зачем бы мы были здесь, в Эссосе? — Туше, лорд Дэйн, туше. Вы правильно заметили, — прокомментировал Уилл, заметив на лице Артура забавную ухмылку. Артура Дейна это позабавило, и Уилл действительно подставился. — Но мое путешествие сюда решит эту проблему. Артур посмотрел на принца и заметил его взгляд, устремленный на хозяев и рабов. Они видели, как рабов таскают на цепях, словно собак, или торгуют ими, как мешком картошки. Прямо как в Волантисе. Мужчины, женщины, дети — хозяевам было все равно, лишь бы им было удобно. Уилл заметил что-то на дорожке у воды и подошел поближе, а сир Артур последовал за ним, и от увиденного их обоих затошнило. Рабы, по телу которых были нанесены десятки, а то и сотни ударов кнутом, были прикованы к столбам, как мясо, и оставлены под палящим солнцем. Рабовладельцы проходили мимо, как ни в чем не бывало, а остальные рабы в ужасе и страхе смотрели на происходящее. — Что это, черт возьми, такое? — спросил Уилл, с отвращением морщась. — Прогулка в наказание — это предупреждение, Уильям, — сказал ему Артур. — Предупреждение о чем? — спросил он. — Делать то, что делали эти рабы, — ответил Артур. Уилл взял свой мешочек с водой и подошел к прикованному рабу, чтобы дать ему немного. — Вот, пей, — Уилл попытался заставить его выпить воды, но тот отказался. Он хотел умереть. — Как эти люди могут просто проходить мимо, не замечая ничего плохого? — спросил Уилл, с болью в голосе. — Они не считают своих рабов за людей, только за собственность, — ответил Артур. Они шли по дорожке к портам, когда Уилл увидел прикованную к столбу девушку его возраста, избитую, избитую и умирающую, а эти люди ничего не делали. — Я бы хотел, чтобы это было не так, но ты не можешь изменить ситуацию к лучшему, Уильям, — произнес Артур, видя отчаяние в глазах Уилла. Уилл с тяжелым сердцем смотрел на девушку и на всех этих рабов, которым он не мог помочь. — Может быть... а может быть, здесь ничего не может измениться, потому что никто не пытался. Думаю, я знаю, что мне нужно сделать, — проговорил Уилл, его голос был полон решимости. В этот момент Уилл принял решение... Хорошее оно было или плохое, покажет только время. На следующее утро Уилл вернулся к мастеру Кразнису с сиром Артуром Дейном, чтобы сделать ему предложение по Безупречным... он хотел их всех. Он знал, что ему нужно что-то особенное, чтобы предложить Кразнису, поэтому взял с собой кое-что, прежде чем они покинули корабль. — Все? Это ухо не расслышало вашу милость? — спросила переводчица Кразниса. — Нет. Мне нужны все Безупречные, — сказал Уилл, и она быстро перевела своему хозяину, заставив Кразниса захихикать от удовольствия. — Вестеросский принц думает, что может прийти в наш город и полагает, что только потому, что он принц, он может получить то, что хочет. Он рассчитывает прийти сюда и нагнуть нас, как шлюх, и мы примем это, но трахаться будет только он, — сказал Кразнис, а его друг захихикал. — В Астапоре более восьми тысяч Безупречных. Ты имеешь в виду всех? — спросила она. — Да, а также тех, кто проходит обучение, — ответил он. — Это еще пять тысяч потенциальных новобранцев Безупречных, ваша милость, — сказала она ему. — Превосходно. У меня большие планы на будущее, и мне понадобятся все люди, которых

я смогу заполучить, — сказал он. — Дополнительные пять тысяч солдат — это как раз то, что мне нужно. — Если они потерпят неудачу на поле боя, то опозорят Астапор, — мастер Грейжен обратился к Кразнису, который согласился и кивнул своему переводчику. — Мастер Грейжен говорит, что они не могут продавать полуобученных мальчиков. Если они падут на поле боя, то опозорят весь Астапор, — перевела она. — Ну, это не сработает. Я либо согласна, либо нет, так что я возьму их всех или ничего. Я амбициозен, и все обученные люди, которых я могу получить, будут полезны, — ответил Уилл. Она быстро перевела, и Кразнис только покачал головой. — Ха, да у вестеросца на него огромная пара. Если он действительно думает, что сможет купить всех моих Безупречных, это обойдется ему в 15 миллионов золотых монет, — сказал Кразнис. — Думаю, даже у великого бастарда Вестероса нет столько золота, чтобы тратить его впустую, — прокомментировал его друг. — Мастер Кразнис говорит, что если вы хотите заплатить за всех Безупречных и тех, кто проходит обучение, то это обойдется вам в 15 миллионов золотых монет. Есть ли у вас такая сумма? — спросила она, и Уилл ухмыльнулся, понимая, что намеренно завысил цену. — Как насчет такого предложения? Я недавно вернулся из путешествия по Старой Валирии и вернулся с огромным количеством золота, драгоценностей и подарков... включая валирийскую сталь, — Уилл перевел, и, похоже, это вызвало у Кразниса интерес. — Предложение таково: десять миллионов золотом, а последние пять будут оплачены валирийской стальной рудой, — проговорил Уилл. Кразнис захихикал от удовольствия, услышав предложение принца. — Принц должен быть либо смелым, как бык, либо глупым, как камень, чтобы думать, что мы примем это предложение, — сказал Кразнис. — Мастеру Кразнису трудно поверить, что у вас есть доступ к валирийской стали, не говоря уже о том, что ее достаточно для бартера, — сказала переводчица, только для того, чтобы Уилл достал из кармана небольшой кусок валирийской стальной руды и бросил его мастеру. Кразнис поймал его и осмотрел, заметив, что он похож на оружие из валирийской стали, которое ему доводилось видеть в прошлом. — Из этой руды сделаны эти мечи, — Уилл обнажил "Гнев Бури" наполовину, чтобы они могли видеть, что это валирийская сталь. Он шагнул вперед и протянул руку, жестом предлагая вернуть камень, и Кразнис неохотно сделал это. — Он получит это и многое другое, — перевела Кразнису переводчица, — если согласится на условия. Думаю, целый сундук этой руды станет достойной платой за сделку. Хозяин Кразниса обдумал слова принца, затем кивнул. — Договорились, — произнес Кразнис на общем языке. Уилл кивнул в ответ и направился к выходу, но остановился у порога, повернувшись к Кразнису. — И ее я тоже возьму, — сказал он, — а теперь ты будешь подарком мастера Кразниса мне. В знак удачно заключенной сделки.